

КВАНТИТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются системные параметры (функциональный, синтагматический, эпидигматический, парадигматический) лексики русского языка в сопоставлении с аналогичными параметрами лексики всех других славянских языков. Предлагается выделение некоторых типологически важных характеристик лексики: средняя длина слова, индекс многозначности, доминанта словаря. Получены коэффициенты связи малых лексико-семантических ядер русского и других славянских языков.

Ключевые слова: славянские языки, лексика, квантитативная лексикология, лексико-семантическое ядро, коэффициент связи.

Abstract: the paper analyses systemic parameters (functional, syntagmatic, epidigmatic and paradigmatic) of the Russian vocabulary in comparison with other Slavic languages. A number of typologically significant characteristics such as the mean word length, polysemy index, the dominant lexeme are described. Coefficients of correlation between the lexical cores of Russian and other Slavic Languages are presented.

Key words: Slavic languages, vocabulary, quantitative lexicology, lexical-semantic core, coefficient of correlation.

В сфере лексики прослеживаются все виды отношений между единицами, которые являются основными для языковой системы в целом: отношения сопоставленности (синтагматика), противопоставленности (парадигматика), выводимости (эпидигматика) – и существуют в динамике (функциональность). Методика параметрического анализа лексики [1–2] учитывает эти отношения, помогая описанию лексико-семантической системы в ее собственных категориях. Цель данного исследования – рассмотреть квантитативные характеристики русской лексики на фоне других славянских языков¹.

1. Функциональный параметр русской лексики на славянском фоне

Обычно под функциональной характеристикой лексической единицы понимается частота ее употребления, однако этот параметр сильно зависит от особенностей источника (текста). Косвенная оценка функциональной активности слова основывается на обратной зависимости частоты и длины слова: чем короче слово, тем чаще оно употребляется. Идея одновременного учета частоты и длины для определения функционального параметра лексики высказана в работе [6].

¹ Данные по другим славянским языкам взяты из работ [3; 4], по хорватскому языку – получены по двуязычному словарю [5] и приводятся впервые.

Распределение лексики славянских языков по длине представлено в табл. 1.

Максимум слов, имеющих одинаковую длину, приходится в русском языке на 7 звуков, что сближает его с македонским, болгарским, сербским, хорватским, чешским, словацким, польским, кашубским языками. В других языках наибольшее количество слов имеет 8 звуков (белорусский, украинский, словенский, верхне- и нижнелужицкие). Распределение русских слов по длине, как и распределения других славянских языков, одновершинно (рис. 1).

Типологически важная величина – средняя длина слова. Для русского языка она составляет 7,91. Этот показатель помещает русский язык в конец списка языков с максимальной длиной слова (белорусский, украинский и верхнелужицкий). Далее следуют языки, средняя длина слова в которых приближается к 8 (польский, словенский, нижнелужицкий). И, наконец, замыкающей является группа из южнославянских языков, исключая чешский и словацкий, средняя длина слова в которых приближается к 7,5.

Наглядно расположение русского языка среди других славянских языков по этому параметру представлено на рис. 2.

Можно сказать, что средняя длина слова делит славянские языки на северные (восточнославянские с польским) и южные (южнославянские с чешским и словацким).

Таблица 1

Длина слова в славянских языках

Длина	МАКЕД	БЕЛОР	СЛВН	УКР	РУС	ЧЕШ	СЛВЦ	СЕРБ	ПОЛ	БОЛГ	ВЛУЖ	КАШ	НЛУЖ	ХРВТ
1	9	2	6	1	6	8	9	6	3	12	5	7	1	9
2	85	4	8	1	29	85	28	36	33	44	34	51	31	216
3	552	83	251	152	283	339	269	323	209	253	333	343	287	491
4	1705	331	572	495	628	731	585	673	564	709	1013	880	714	1029
5	3791	966	1170	1055	1319	1544	1359	1268	1057	1278	2458	1692	1479	1482
6	4979	1575	1724	1462	1571	1730	1621	1431	1353	1384	3766	2043	2111	1772
7	5451	2092	2014	1753	1763	2006	1863	1560	1505	1502	4908	2485	2524	1914
8	5196	2116	2147	2001	1514	1711	1719	1538	1490	1328	5514	2378	2804	1703
9	4266	1954	1740	1767	1274	1274	1282	1194	1136	967	4852	1582	2140	1271
10	2721	1549	1331	1454	955	887	930	800	852	688	3760	983	1595	806
11	1573	1059	771	1086	745	451	488	518	627	367	2421	422	915	566
12	735	660	462	609	493	222	274	222	369	218	1441	151	477	328
13	286	382	207	349	318	113	122	108	216	76	770	60	230	157
14	118	208	72	171	208	67	67	52	127	56	359	16	104	76
15	60	93	30	60	114	19	29	17	67	20	181	7	44	31
16	12	30	5	26	57	6	13	5	42	9	72	1	17	17
17	5	14	2	13	22	2	3	1	12	3	23		13	10
18	8	4	1	6	13	2	2		3	3	13		3	6
19	0	1	2	3	8		1		2	3	5			1
20	2	2		0	4				1	2	4			2
21	0			2	3						1			1
22	0			1										
23	1													
Сумма	31 556	13 125	12 515	12 468	11 328	11 198	10 665	9752	9669	8923	7570	13 101	15 491	11 888

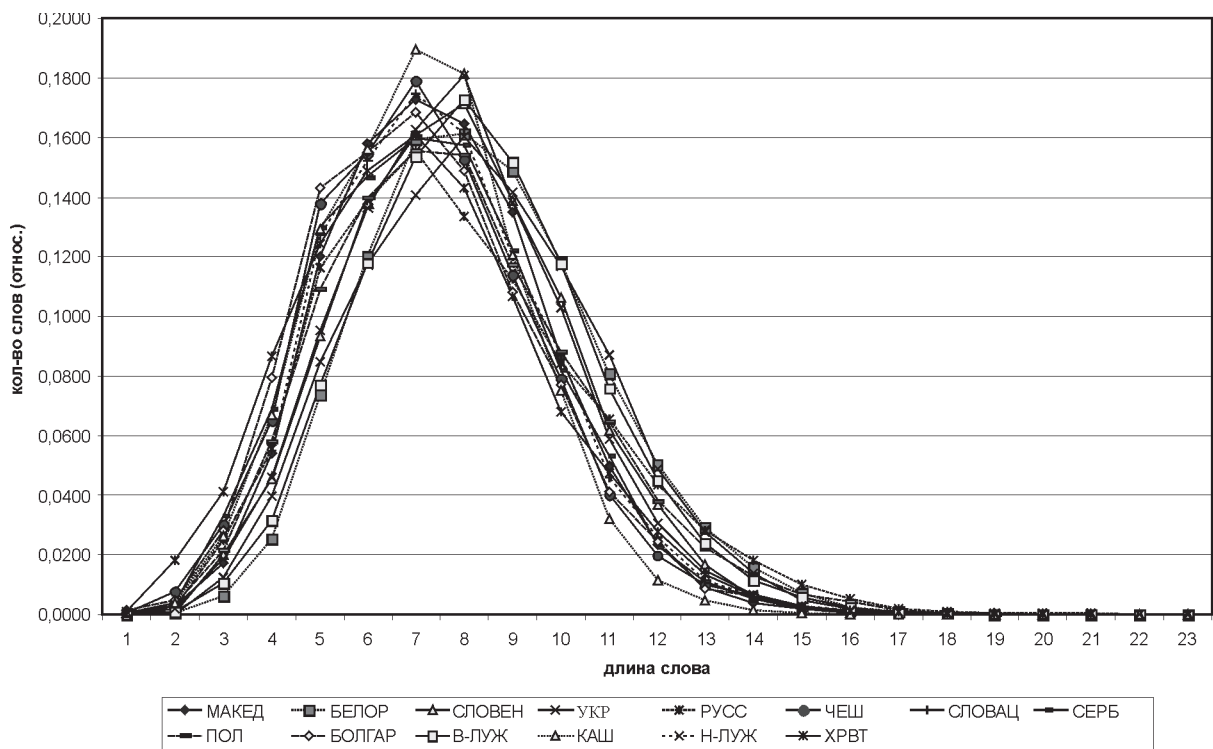

Рис. 1. Распределение слов по длине в славянских языках

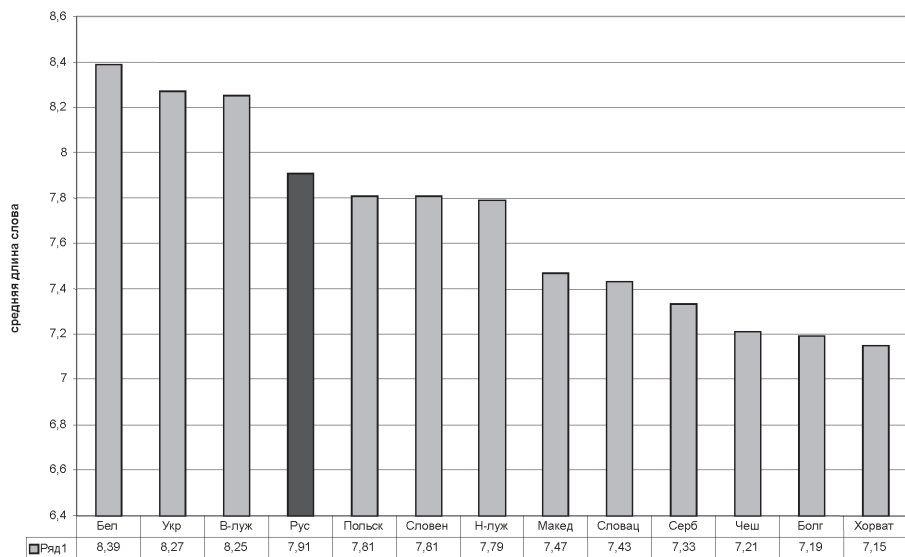

Рис. 2. Средняя длина слова в славянских языках

2. Синтагматический параметр русской лексики на славянском фоне

Для исследования синтагматической стратификации русской лексики использовался словарь С. И. Ожегова [7] (табл. 2).

В русском языке наибольшую синтагматическую активность имеют слова *рука* (30 фразеосочетаний),

голова (27 фразеосочетаний), *дело* (26 фразеосочетаний). Кстати, по данным словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) доминанта сохраняется (*рука-глаз-голова*), а слово *дело* занимает шестую позицию, что также свидетельствует о его очень высоком весе, а по фразеологическому словарю позиции распределяются так: *глаз, голова, давать, душа, дело, взять, рука* [8].

Т а б л и ц а 2

Распределение фразеологизмов
и их синтагматический вес

ФС	Слов	Накопл.	Ранг
30	1	1	0,99997
27	1	2	0,99995
26	2	4	0,99990
20	1	5	0,99987
19	1	6	0,99984
18	1	7	0,99982
17	2	9	0,99976
15	1	10	0,99974
14	5	15	0,99961
13	1	16	0,99958
12	2	18	0,99953
11	4	22	0,99942
10	8	30	0,99921
9	5	35	0,99908
8	10	45	0,99882
7	14	59	0,99846
6	24	83	0,99783
5	34	117	0,99694
4	70	187	0,99510
3	148	335	0,99123
2	356	691	0,98191
1	1476	2167	0,94326
0	36 028	38 195	0,00000

За исключением украинского и белорусского, для других славянских языков материал для анализа синтагматики был получен из двуязычных словарей. Косвенным показателем богатства синтагматических связей является количество фразеологизмов, имеющих в ромбовой части словарной статьи.

Проанализируем синтагматически активную лексику (первые три позиции), общую для всех словарей (табл. 3).

Легко заметить очень тесную связь синтагматических доминант русского языка с большинством славянских языков. Нет пересечений лишь со словенским, нижнелужицким и кашубским.

По мнению некоторых исследователей, частотность употребления лексемы в составе устойчивого сочетания, фразеологизма или пословицы может служить косвенным свидетельством значимости называемого той или иной лексемой денотата для национального сознания. В. М. Алпатов, в частности, пишет: «Что касается пословиц, то представляется, что их количество и частотность, связанные с теми или иными номинативными единицами, в большей степени отражают языковые картины мира, чем заключенная в них мораль, скорее относящаяся к мировоззрению в широком смысле (которое может и не разделяться частью носителей языка), чем к *мировидению*» [9, с. 19].

Наибольшую активность в славянских языках имеют слова со значением частей тела человека (*глаз, голова, рука*), времени и его отрезков (*год, время, час*), а также бытийные глаголы (*быть, иметь, давать*).

Т а б л и ц а 3

Синтагматические доминанты в славянских языках

Языки	С-доминанта	С-вице-доминанта	3-е место
БЕЛ	<i>вока</i> 'глаз'	<i>рука</i> 'рука'	<i>галава</i> 'голова'
РУС	рука	голова	дело
УКР	<i>око</i> 'глаз'	<i>рука</i> 'рука'	<i>давати</i> 'давать'
ВЛУЖ	<i>woda</i> 'вода'	<i>woci</i> 'глаза'	<i>hlowa</i> 'голова'
КАШ	<i>rón</i> 'пан'	<i>vjéli</i> 'большой'	<i>vid</i> 'яркость'
НЛУЖ	<i>měs</i> 'иметь, владеть'	<i>stajaś</i> 'ставить, устанавливать, строить, останавливать'	<i>byś</i> 'быть'
ПОЛ	<i>czas</i> 'время'	<i>głowa</i> 'голова'	<i>góra</i> 'гора'
СЛВЦ	<i>oko</i> 'глаз'	<i>hlava</i> 'голова'	<i>príst</i> 'прийти, приехать' <i>srđce</i> 'сердце'
ЧЕШ	<i>černý</i> 'чёрный'	<i>ruka</i> 'рука' <i>čert</i> 'чёрт'	<i>brat</i> 'брат'
БОЛГ	<i>око</i> 'глаз'	<i>време</i> 'время'	<i>име</i> 'имя' <i>вързка</i> 'завязка, связка' <i>правя</i> 'делать' <i>лице</i> 'лицо, особа'
МАК	<i>дава</i> 'давать, отдавать'	<i>глава</i> 'голова' <i>држи</i> 'держат'	<i>ред</i> 'очередь; порядок, распорядок'
СЕРБ	<i>réd</i> 'ряд, порядок'	<i>рука</i> 'рука'	<i>dán</i> 'день, сутки'
СЛВН	<i>léto</i> 'год'	<i>íti</i> 'идти, ходить'	<i>čas</i> 'время'

Правда, богатство связанной сочетаемости глаголов связано, как правило, с их грамматическими функциями или полисемией. Богатство же связанной сочетаемости существительных свидетельствует о значимых для «мировидения» носителей данного языка словах и обозначаемых ими понятиях.

3. Эпидигматический параметр русской лексики на славянском фоне

Косвенным показателем эпидигматической активности слов является их многозначность. Чем больше значений у слова, тем богаче его эпидигматические связи, следовательно, тем надежнее оно закреплено в лексико-семантической системе языка. Поскольку для образования семантемы (системы семем) многозначного слова требуется значительное время, то сверхмногозначные слова выступают своего рода скрепами, объединяющими отдельные слова в систему.

На основании проведенного анализа в качестве наиболее взвешенного источника сведений о многозначности в русском языке нами избран словарь Ушакова, а для украинского языка – Большой толковый словарь [10] (табл. 4).

Как видим, в русском языке среди наиболее многозначных слов оказались глаголы. Это сближает его с белорусским, украинским, словацким, болгарским, хорватским языками. Семантика слов также сходна. Это глаголы движения и обладания.

Определим такой типологически важный показатель, каким является индекс многозначности (ИМ) – среднее количество значений, приходящееся на

слово. Он определяется путем деления суммарного количества значений на суммарное количество слов в словаре. Его значения для словарей славянских языков таковы: Чешский – 1,092; Словацкий – 1,171; Сербский – 1,182; В-лужицкий – 1,21; Болгарский – 1,244; Македонский – 1,256; Словенский – 1,271; Н-лужицкий – 1,287; Белорусский – 1,292; Украинский – 1,296; Польский – 1,326; **Русский – 1,574**; Кашубский – 1,632.

Среднее количество значений на слово в русском языке достаточно высокое. Одной из причин высокого значения ИМ в кашубском словаре может быть приписывание в нем статуса леммы формам одного слова.

4. Парадигматический параметр русской лексики на славянском фоне

Вхождение слов в многочисленные синонимические ряды – системный показатель парадигматических связей лексических единиц. Эта информация может быть извлечена из двуязычных словарей в результате позиционного анализа дефиниций [11].

Материал для русского языка отбирался по словарю синонимов А. П. Евгеньевой [12]. При этом единожды учитывались слова, являющиеся однокоренными (например, *сдохнуть*, *издохнуть*, *подохнуть*), и варианты фразеосочетаний (например, *пить горькую*, *пить мертвую*, *пить мертвой чашей*).

Для русского языка в верхушке парадигматического ядра находится значение ‘ударить 2’ (28 синонимов), ‘умереть’, (26 синонимов), ‘обмануть’ (21 синоним), ‘удариться’ (19), ‘напиться’ (18), ‘есть

Т а б л и ц а 4

Эпидигматические доминанты в славянских языках

Языки	Э-доминанта	Э-вице-доминанта	3-я позиция
БЕЛ	ісці	прыняць	ставиць, цягнуць, добры
РУС	идти	принять	пройти, раз, поднять
УКР	іти	піти	ставати, брати
ВЛУЖ	sadźba	wotčahować, staw	plaćić, powěsć I, polo
КАШ	wœstri, paléc	stojec, rozložéc	přenoséc, wœddac
НЛУЖ	braś, wotšy	założk, šegniuś	dobry I
ПОЛ	stopień	karta, odbicie	ściagnąć
СЛВЦ	prejst'	príst'	držat', vyjst'
ЧЕШ	list	křídlo, zkouška	uvest
БОЛГ	излизам	минавам	падам
МАК	врти	глава	фати
СЕРБ	брђј	гумма, доносити	издávати
СЛВН	vřsta	odbijati, dobiti	próga
ХРВТ	odbiti	zametnuti	zakuhati

(*кушать*)' (16), *'убить 1'* (15), *'бить 2'* (13), *'выпить'* (13), *'украсть'* (13), *'хороший'* (13), *'бухнуть'* (12), *'красный'* (12), *'растратить 1'* (12), *'жарить (прост.)'* (12), *'вздор'* (11), *'дурак'* (11), *'бахнуть 1'* (11), *'плохой 1'* (11), *'понять 1'* (11), *'убегать'* (10), *'устать'* (10), *'плакать'* (10), *'беспорядок 2'* (10), *'воровать'* (10), *'отругать'* (10), *'бранить 2'* (10), *'выговор'* (10), *'сумасшедший 2'* (10), *'угодничать'* (10), *'ударить 1'* (10), *'сойти с ума'* (9), *'кричать 1'* (9), *'любимая'* (9), *'испытать'* (9), *'намереваться'* (9), *'черт'* (9), *'лицо 1'* (9), *'разбранить'* (9), *'уволить'* (9), *'бездельник'* (9), *'бездельничать'* (9), *'бранить 1'* (9), *'главный'* (9), *'глубокий 3'* (9), *'глупый'* (9), *'неосуществимый'* (9), *'неосуществимость'* (9), *'разбираться'* (9), *'разговаривать'* (9), *'устремить'* (9), *'бахнуть 3'* (9), *'болезненный 1'* (9), *'броситься 1'* (9), *'глаза'* (9), *'стрелять'* (9).

Заметим также, что среди первой сотни парадигматически весомых слов можно указать сходные по смыслу, т.е. важность этого значения усилена. Например, для русского языка такими будут значения *пить* (выпить, напиться), *воровать* (украсть), *сойти с ума* (дурак, сумасшедший, глупый), *ругать* (отругать, бранить, разбранить, выговор), *бездельничать* (бездельник, туеядствовать), *гордыня* (высокомерный, важничать), *бушевать* (неистовый, сердиться), *разговаривать* (болтун, сказать), *кушать* (толстеть), *несчастный* (участь, плакать, несчастный), *испытание* (стойкий), *давний* (устарелый), *любимая* (дорогой 2), *бессмыслица* (вздор).

Укажем доминантное (самый многочисленный синонимический ряд), вице-доминантное и занимающее третью позицию значения в других славянских словарях.

На уровне парадигматики также видим тесную связь русского, украинского и белорусского. Они имеют общий смысл *'ударить'*. К ним примыкает польский и нижнелужицкий. О восточнославянских языках имеется отдельное исследование, основанное на анализе первой сотни слов так называемого парадигматического ядра [13].

Высокая ценность жизни подчеркивается вице-доминантой русского языка *'умереть'*, что близко к кашубскому *'погибнуть'*, а важность такого качества, как честность, подкрепляется лексемой *'обмануть'*, занимающей третью позицию, что сближает русский язык с верхнелужицким (*'выманить'*). Семема *'сойти с ума'*, усиленная в парадигматическом ядре русского языка, сближает его с южнославянскими (болгарским и македонским).

5. Ядро русской лексики на славянском фоне

Сердцевину словаря составляют слова, вошедшие в первую тысячу слов по всем четырем параметрам. Такие слова являются своего рода собранием лучших лексикологических качеств: они коротки (а следовательно, непроемчивы и, как правило, употребительны), имеют богатую фразеологию, синонимию и полисемию. Это так называемое *малое лексико-семантическое ядро* (МЛСЯ). Соответственно, можно выделить *большое ядро* – слова, вошедшие в необходимое множество по трем параметрам, и *периферию большого ядра* – слова, вошедшие в ядро по двум параметрам.

МЛСЯ русского языка составляют 32 слова: *дать, час, бить, дом, мир, цепь, быть, мать, чай, убить, дело, петь, идти, плюс, верх, знать, ужас, жар, поле, бой, лечь, снять, рвать, лезть, время, тяга, писать, хотеть, конец, пасть, точка, найти.*

Т а б л и ц а 5

Парадигматические доминанты в славянских языках

Языки	П-доминанта	П-вице-доминанта	3-я позиция
БЕЛ	говорить	хороший	ударить
РУС	ударить	умереть	обмануть
УКР	бить	побежать	сказать
ВЛУЖ	жидкий	болтать (тараторить)	выманить
КАШ	бросать (кидать)	кудахтать	погибнуть
НЛУЖ	болтать (сплетничать)	бить (колотить),	дурак, уничтожать
ПОЛ	жидкий	нарушать	удар
СЛВЦ	центр	скучный	сделать (совершить), мешать
ЧЕШ	шум	ругать	скряга
БОЛГ	бормотать	болтун	дурак
МАК	обжора	выживать из ума	болтун
СЕРБ	охватывать	раскрыть	морщить
СЛВН	вырасти	кудрявый, магазин	отменить, взаимный

МЛСЯ русского языка содержит как уникальные (не имеющие соответствий в других славянских языках), так и неуникальные значения. Доля уникальных значений в МЛСЯ является содержательным показателем; назовем ее индексом уникальности МЛСЯ. Для русского языка он составляет 21,86 %. К числу не имеющих инославянских соответствий относятся: *цель, чай, убить, плюс, жар, снять, тяга*.

Неуникальные значения не менее важны, так как позволяют количественно оценить близость лексиконов русского и других славянских языков. Подсчитав количество бинарных совпадений дефиниций в малых ядрах, получим коэффициенты связи МЛСЯ славянских языков. Для этого число совпадений дефиниций разделим на среднее арифметическое от ядер двух сравниваемых языков.

Русский язык демонстрирует ту или иную степень близости со всеми другими языками славянской группы. Отсортируем результаты в порядке убывания значения коэффициента связи (рис. 3).

На графике видно, что для МЛСЯ русского языка характерна самая сильная связь с украинским и белорусским ядрами. Отмечаются также тесные связи с южнославянскими языками (македонским, сербским). Несколько дальше оказался болгарский, он оказался оторванным плотной группой западнославянских языков (верхнелужицким, словацким, польским и чешским). Наименьшие связи с русским ядром показывает кашубский и словенский лексический материал, что, возможно, объяснимо отделением от русских пространством, верой и письменностью.

Коэффициенты связи МЛСЯ славянских языков

Язык 1	Язык 2	Совпадения	Ядро 1	Ядро 2	Коэффициент связи
РУС	ПОЛ	5	32	61	0,108
РУС	ЧЕШ	3	32	25	0,105
РУС	НЛУЖ	2	32	17	0,082
РУС	ВЛУЖ	3	32	19	0,118
РУС	СЛВЦ	6	32	73	0,114
РУС	МАК	9	32	107	0,129
РУС	СЕРБ	4	32	34	0,121
РУС	СЛВН	3	32	45	0,078
РУС	БОЛ	3	32	37	0,087
РУС	БЕЛ	15	32	170	0,149
РУС	УКР	7	32	30	0,226
РУС	КАШ	1	32	40	0,028

Параметрический анализ лексики позволяет видеть типологический потенциал уже в доминанте (самом системно «весомом» слове) словаря. *Доминанта словаря* – слово, набравшее максимальный параметрический вес. Подробный анализ славянских доминант можно найти в [14]. Для русского языка таким словом является глагол *дать*. Это сближает его с украинским, в котором данный глагол занимает 4-ю позицию. При этом польский, нижнелужицкий и белорусский имеют в числе обследованных слов антонимичные лексемы *ująć* ‘взять, отнять’ и *wzeć*

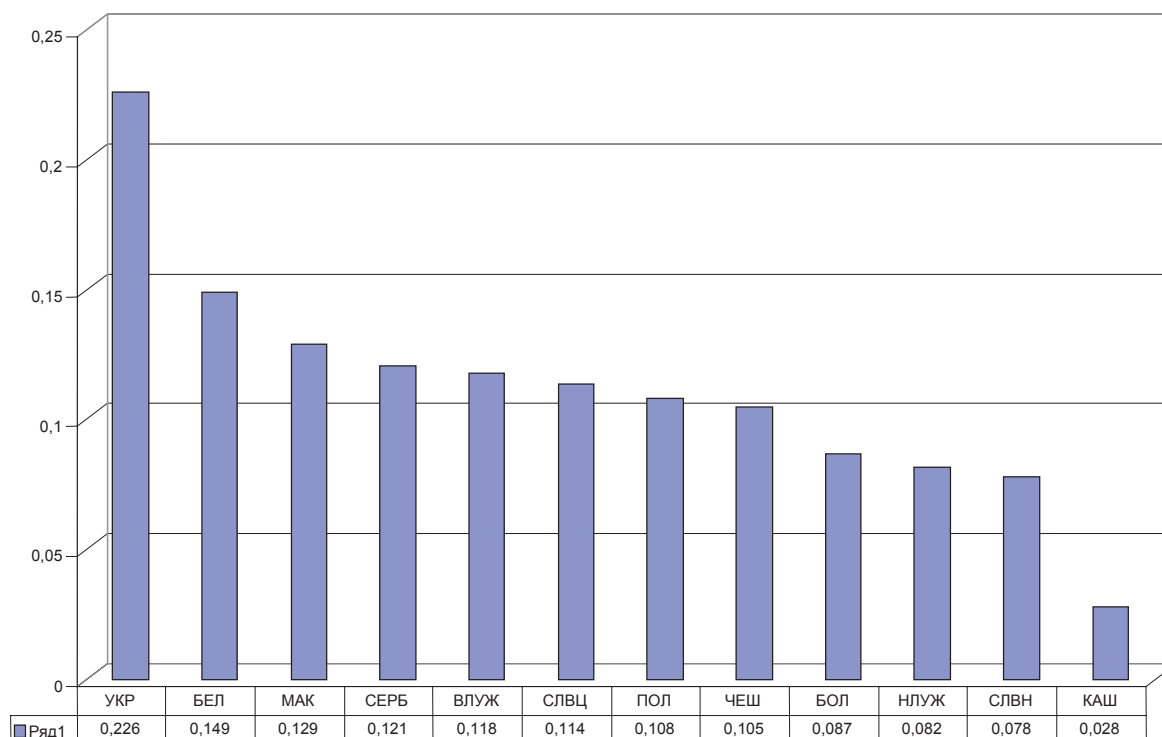

Рис. 3. Связи МЛСЯ русского языка и других славянских языков

‘братъ, взять, отнимать’, *braś* ‘братъ, взять, хватать’, *браць* ‘братъ’, а македонский имеет доминанту обладания *има*. Вице-доминанта русского ядра – существительное *час* вновь сближает его с украинским, 3-ю позицию в ядре которого занимает существительное *вік* (век, время), и сербским, вице-доминанта которого *час* (час, урок). Наконец, 3-ю позицию в русском ядре имеет глагол *бить*, находя прямые соответствия в украинском *бити* (5 ранг), белорусском *біць* (доминанта) и нижнелужицком *biś* (доминанта).

Таким образом, исследование лексики русского языка методом параметрического анализа позволяет найти необходимую системную основу ее сравнения с другими славянскими языками.

Представляется, что результаты исследования, полученные только на привлекаемом к анализу множестве лексем, все же не могут трактоваться как характеристики лексики русского языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Титов В. Т.* Общая квантитативная лексикология романских языков : монография / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.
2. *Титов В. Т.* Частная квантитативная лексикология романских языков : монография / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004.
3. *Кретов А. А.* Динамика и устойчивость в лексической системе славянских языков / А. А. Кретов, И. А. Меркулова // Динамика та стабільність лексичних і словотвірних систем слов’янських мов : тематичний блок. – Київ, 2008. – С. 56–63.
4. *Кретов А. А.* Проблемы квантитативной лексикологии славянских языков / А. А. Кретов, И. А. Меркулова, В. Т. Титов // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 52–65.
5. *Багдасаров А. Р.* Хорватско-русский словарь = Hrvatsko-ruski rječnik : около 20 000 слов и словосочетаний / А. Р. Багдасаров. – М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2003. – 381 с.
6. *Суворова Ю. А.* Определение функционального ядра русской лексики по корпусу текстов (на примере частотного словаря С. А. Шарова) / Ю. А. Суворова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 26–29.
7. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд. – М. : Рус. яз., 1990.
8. *Суворова Ю. А.* Синтагматическая стратификация русской лексики / Ю. А. Суворова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 132–138.
9. *Алпатов В. М.* Что такое картины мира и как до них добраться / В. М. Алпатов // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. – СПб. : Алетейя, 2014. – С. 11–21.
10. *Кретов А. А.* Длина слова как функциональный параметр славянской лексики / А. А. Кретов, И. А. Меркулова, Ю. А. Суворова // Лінгвістичні студії : Зб. наук. праць. Вип. 18 / Укл. : Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. — Донецьк : ДонНУ, 2009. – С. 240–254.
11. *Кретов А. А.* Алгоритм позиционного выявления синонимии / А. А. Кретов, В. Т. Титов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Системный анализ и информационные технологии. – 2006. – № 1. – С. 62–65.
12. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : АСТ, 2001.
13. *Меркулова И. А.* Система ценностей восточных славян в зеркале парадигматической характеристики лексики / И. А. Меркулова // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы докладов V Междунар. юбил. науч. конф. (Минск, 6–8 декабря 2012 г.) : в 2 ч. – Минск : МГЛУ, 2013. – Ч. 1. – С. 11–14.
14. *Меркулова И. А.* Лексико-семантическая доминанта как типологический признак (на материале славянских языков) / И. А. Меркулова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 22–25.

Воронежский государственный университет

Меркулова И. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: igell@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Voronezh State University

Merkulova I. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: igell@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49